УТВЕРЖДАЮ

И.о. проректора по научной и инновационной деятельности Национального исследовательского Томского государственного университета,

доктор физико-математических наук, профессор

Ворожцов Александр Борисович

«03» сентября 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на диссертацию Давыдова Романа Вячеславовича на тему «Технологическая традиция изготовления железных предметов торевтики малых форм енисейских кыргызов», представленной к защите в диссертационном совете 24.1.030.01, созданном на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭ СО РАН) на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки)

Представленная к защите диссертация посвящена исследованию металлических элементов снаряжения воина и верхового коня с декоративным оформлением у енисейских кыргызов. Актуальность работы обусловлена в плане исторического контекста тем, что предметы поясной и сбруйной фурнитуры являлись неотъемлемой частью культуры кочевников и полукочевников Евразии, давно признаны в науке в качестве этнокультурного маркера, массово представлены в археологическом контексте. Все это, как правильно отмечает автор, делает их

чрезвычайно важным источником информации о различных сферах жизни этих сообществ (с. 4). В полной мере это относится к торевтике тюркоязычных енисейских кыргызов, введенных в научный оборот под именем аскизской археологической культуры конца X–XIV вв. н.э. (по И.Л. Кызласову) или культурой енисейских кыргызов предмонгольского (эпоха сууктэр) и монгольского времени (по Ю.С. Худякову).

В фокусе внимания диссертанта находятся предметы торевтики, выполненные из железа и покрытые серебром, как одна из наиболее распространенных категорий инвентаря культуры енисейских кыргызов.

Следует согласиться с Р.В. Давыдовым, что, несмотря на несомненную историко-культурную значимость и массовость источника, железные с серебром детали воинского пояса и снаряжения верхового коня енисейских кыргызов изучены неравномерно и недостаточно. Основное внимание уделялось типолого-морфологическим, стилистическим особенностям. Технология изготовления поясной и сбруйной фурнитуры аскизской культуры почти не исследована.

Слабая изученность технологии изготовления железной торевтики малых форм енисейских кыргызов обусловлена разнообразием применявшихся техник, отсутствием мастерских по металлообработке, неясного контекста находок инструментария для обработки черных и цветных металлов (с. 5, 6). Ввиду этого выполнить реконструкцию облика металлообрабатывающего производства енисейских кыргызов автор считает возможным исключительно на основе изучения готовых изделий как массовой категории материала.

Рассмотрение железной поясной и сбруйной фурнитуры с серебряным покрытием с точки зрения технологии изготовления актуализирует работу.

Анализ производился через призму технологической традиции, понимаемой как относительно стабильная система производства. Ее традиционная основа, по Ю.В. Бромлею, характеризуется устойчивостью, передачей между поколениями ремесленников (с. 11, 12). Ключевыми в изучении технологической тра-

диции, по мнению автора, становятся выделение устойчивого традиционного компонента и фиксация новых технологий и моделей деятельности (с. 12).

Предмет исследования – технологическая традиция изготовления железных предметов торевтики малых форм, рассматриваемая в контексте металлообрабатывающего производства енисейских кыргызов первой половины – середины II тыс. н.э. как **объекта** исследования (с. 7).

Цель работы – реконструкция технологической традиции изготовления железных предметов торевтики малых форм енисейских кыргызов. Последовательный порядок постановки задач позволяет автору достичь заявленной цели. Структура диссертации соответствует задачам, отражает исследовательскую логику решения рассматриваемых проблем.

Вызывает возражение целесообразность постановки задачи 6 (с. 8), дублирующей формулировку цели, куда и следовало добавить «в её исторической динамике», т.к. реконструкция технологической традиции, развивающейся во времени, пространстве, конкретно-исторической ситуации, т.е. «в исторической динамике», возможна только с учетом этих факторов, что автор и делает.

Исследуемая диссертантом выборка источников охватывает ключевые территории распространения культуры енисейских кыргызов и четыре ключевых временных периода с учетом основных периодизаций их культуры, составленных в 1970–1990-е гг. (с. 32–33; 41–43).

Хронологические и территориальные границы определены корректно (с. 8). Развитие технологической традиции шло с X по XIV вв. В XV–XVIII вв. происходит ее трансформация и исчезновение. Территориальные рамки охватывают ареал наибольшей плотности памятников аскизской культуры X–XIV вв., географически включают Западный Саян, Минусинскую, Сыдо-Ербинскую, Чулымо-Енисейскую котловины, предгорья Восточного Саяна, административно – материалы из Тувы, Хакасии, южной части Красноярского края.

Методологическая основа диссертации – принципы историзма, научной объективности и системный подход. Используемые методы, разделенные автором на группы (общеисторические, общенаучные, специальные, естественнонаучные), в целом помогают решать поставленные задачи.

Остается непонятным, в чем видит автор принципиальное отличие сравнительно-исторического метода от морфолого-типологического и морфологического анализа (с. 13–14). Сравнительно-исторический метод включает типологический, генетический, диффузионный анализ, направленный на выявление общего и особенного, динамики сходств и различий вещей и явлений, в том числе на основе морфологических признаков, в том числе связанных с техниками изготовления, что позволяет раскрыть культурно-хронологические особенности технологической традиции торевтики малых форм енисейских кыргызов.

Глава 1 посвящена истории изучения проблемы и характеристике источниковой базы.

Обзор истории изучения предмета диссертации автор предварил констатацией того, что железные элементы поясной и сбруйной фурнитуры как одна из наиболее распространенных категорий инвентаря культуры енисейских кыргызов регулярно становились предметом исследования. При этом упоминания о технологии их изготовления единичны.

Диссертант не указал четких критериев выделения двух этапов в истории изучения: вторая половина XIX в. – 1975 г.; 1975 г. – по настоящее время. Отмеченные «накопление материала, отдельные упоминания и первые датировки» лишь отчасти раскрывают содержание первого этапа, что видно и из текста раздела. Критерием для второго этапа нельзя признать «активное изучение в рамках дискуссии о культуре енисейских кыргызов первой половины II тыс. н.э.» ввиду слишком общей формулировки. Из текста можно понять, что второй этап начинается с выделения в середине 1970-х гг. аскизской археологической культуры X–XVII вв. (с. 20, 24).

В число исследователей, внесших на первом этапе лепту в накопление материала, введение его в научный оборот, давших первые датировки, автор включил В.В. Радлова, Д.А. Клеменца, С.А. Теплоухова, Г.П. Сосновского, С.В. Киселева, А.Н. Липского, П.Е. Чернявского. Диссертант справедливо отметил особый вклад В.П. Левашевой, которая первой связала распространение торевтики малых форм из железа с монгольским временем как следствие общего спада экономики к XIII–XIV вв., выраженного, в том числе, в вытеснении бронзы и меди железом. Уточнение в датировку внесла Л.А. Евтюхова, определив IX–X вв. н.э. нижнюю хронологическую границу появления этих изделий в культуре енисейских кыргызов. В 1950–1960 гг. продолжились раскопки, пополнившие коллекцию железных предметов торевтики, появились первые публикации об инкрустации серебром (С.В. Иванов) и медью (Р.Л. Кызласов).

Вывод по итогам первого периода: изучены опорные памятники культуры енисейских кыргызов первой половины II тыс. н.э., сформирована источниковая база для последующих обобщающих работ (с. 20–24).

Выделение в середине 1970-х гг. аскизской культуры X–XVII вв., положившее начало второму периоду, характеризуется широкой дискуссией по культуре енисейских кыргызов и формированием нескольких культурно-хронологических схем, ключевым маркером в которых выступала железная торевтика малых форм.

Диссертант дал краткий анализ альтернативных периодизаций культуры енисейских кыргызов, разработанных в 1970–1980-х гг. (Л.Р. Кызласов, И.Л. Кызласов, Ю.С. Худяков) и в 1990-е гг. (Д.Г. Савинов, А.Д. Грач, Г.В. Длужневская). Отметил наработки И.Л. Кызласова и Ю.С. Худякова по некоторым техническим особенностям торевтики (с. 24–26).

Отмечен вклад Г.Г. Король, с 1990-х гг. по настоящее время успешно исследующей технологию изготовления торевтики малых форм на основе цветных металлов, а также объяснившей полную их смену на железные с серебряной

таушировкой на рубеже X–XI вв. вследствие утраты доступа к сырью из цветного металла (с. 26–27).

В 2000-х гг. исследованы новые погребальные памятники енисейских кыргызов, проведено радиоуглеродное датирование погребений и состава серебра, реконструировано конское убранство и технологии изготовления железных орнаментированных поясных украшений (С.Г. Скобелев, А.В. Выборнов, Ю.С. Худяков, О.А. Митько и др). (с. 27–29). Отмечено изучение торевтики малых форм в рамках концепции «технической реальности» (Т.Г. Горбунова, А.А. Тишкин, В.И. Соенов, С.В. Хаврин, С.В. Трифанова и др.) и «модели уровней качества и производства» (Г.Г. Король, Л.В. Конькова, О.Б. Наумова) (с. 30).

Относительно слабая изученность технологии изготовления железной торевтики особенно заметна на фоне исследований археометаллургии и производства торевтики в Южной Сибири (раскопки металлургических площадок и железоделательных горнов, выявление источников железной руды, металлографический анализ кузнечной продукции).

В заключение обзора выделено четыре основные проблемы: 1) происхождение железной торевтики малых форм, напрямую связанное с вопросами культурогенеза енисейских кыргызов и появления аскизской культуры; 2) трансформация орнамента и форм торевтики; 3) технология изготовления железной торевтики; 4) проблема финала технологической традиции, совпадающего с вопросом о финале аскизской культуры (с. 29–31).

В очерк по истории изучения включены наиболее важные разработки предшественников и современников, что дает представление о степени изученности темы, выявляет результаты, на которые автор может опираться в своих исследованиях, а также лакуны, заполнить которые должно решение задач, поставленных в настоящей работе.

Во второй части главы I дана характеристика источников, которые разделены на пять групп. Основу составляют 1136 железных предмета торевтики ма-

лых форм, 574 из них с серебряным покрытием. Более половины (692 экз.), происходят из 18 атрибутированных погребальных памятников енисейских кыргызов X–XIV вв. н.э., включены железные предметы торевтики с другой культурно-этнической атрибуцией (уйгуры, кыштымы), а также случайные находки из южной части Красноярского края и Республики Хакасия (444). Автор, опираясь на публикации результатов раскопок, сборов и музейных собраний, дал краткую характеристику памятников и коллекций с железными предметами торевтики малых форм (с. 8–9, 33–41).

Дополнительные источники: металлообрабатывающие инструменты (73 орудия, из них 62 – случайные находки, 11 – из погребений), письменные сведения и этнографические данные об обработке металла и поясных наборов монгольского времени у енисейских кыргызов и средневековых кочевников Центральной Азии.

Особую группу источников представляют экспериментальные эталоны, сформированные автором в ходе экспериментально-трасологического анализа предметов торевтики (307 эталонов в рамках 19 серий).

Диссертант обращается к принципиальному в контексте исследования вопросу – сохранности артефактов, на что влияют особенности погребального обряда и почв. В целом автор оценивает сохранность формы и поверхности подавляющего большинства предметов (939 из 1136) как достаточную для установления функции, типа изделий, определения декоративных элементов, построения технологических схем изготовления и реконструкции используемых техник и манеру их реализации (с. 43–48).

Указанные группы источников и их физическое состояние в совокупности составляют репрезентативную надежную информационную базу для анализа предмета исследования.

Выявление особенностей и информационного потенциала используемых источников предполагает их систематизацию, чему посвящен соответствующий раздел (с. 48–72).

Рассмотрев типологии поясной и сбруйной фурнитуры предшественников, диссертант предложил свою классификацию, построенную на основе функциональных признаков без учета декора и особенностей формы, связанных со стилистическим оформлением, и без выделения групп по материалу, поскольку все предметы изготовлены из железа. Как важный признак учтены наличие и форма дополнительных элементов. На основе функционала и потенциального расположения в ременном наборе или убранстве верхового коня выделено 11 категорий предметов, разделенных на группы, разряды, типы, при необходимости на варианты, отделы, подтипы.

Диссертант справился с поставленной задачей систематизации торевтики малых форм путем хронологической атрибуции и классификации изделий на основе их функций, что не исключало выбора техники мастером.

Вызывает вопрос выделение группы Г в категории наносных султанов. Согласно критерию – геометрии втулки, служащей для крепления декоративного пучка, выделены группы с расширяющейся, прямой, сужающейся втулкой. В группу Г внесены султаны с несохранившейся втулкой (с. 62). Однако утраченная втулка могла иметь любую геометрию из трех групп, а также незафиксированную в сохранившихся экземплярах. Поэтому выделение группы Г представляется неправомерной.

Глава 2 имеет опорное значение в работе. Как отметил автор, реконструкция техник с помощью специальных методов позволяет выделить устойчивые технологические схемы или повторяющиеся в них элементы, составляющие основу технологической традиции, а выявление изменений в манере выполнения или составе операций в схемах позволяет обнаружить ее динамику (включая территориальные различия и трансформации во времени).

Определение технологии невнятное: «под технологией понимается совокупность приемов и способов обработки материала с целью получения изделий, складывающаяся из приемов и техник» (с. 73). Если автор видит принципиальное различие между «приемами и способами», «приемами и техниками», это следовало пояснить. Включение в определение кроме способов специальных знаний по организации производственного процесса, последовательности операций, инструментария в совокупности точнее раскрывает понятие «технология», а также соответствует содержанию работы.

Автор выстроил четкий алгоритм реконструкции технологических схем, понимаемых как последовательно упорядоченную совокупность техник (технологических операций). Сначала посредством экспериментально-трасологического анализа реконструируются техники изготовления вещей, далее на основе морфологических характеристик поверхности предметов выявляются особенности реализации техник, затем из выявленных техник составляются технологические схемы с выделением в них основных этапов.

В реконструкции конкретных техник изготовления автор опирается на сложившуюся в зарубежной и отечественной науке на рубеже XX–XXI вв. методику экспериментально-трасологического анализа, выявляющего следы антропогенного происхождения как отдельной категории археологических источников, и на эксперименты для проведения интерпретаций.

Отталкиваясь от схемы трасологического эксперимента, предложенной Е.Ю. Гирей, диссертант проводил исследование по трехэтапному алгоритму: от фиксации, классификации следов на артефактах и построения рабочих гипотез к их проверке сериями экспериментов, результаты которых сопоставляются с данными обследования археологического материала, заканчивая реконструкцией техник изготовления артефактов.

Посредством специального оборудования выявлены и классифицированы технологические следы формообразования, крепления серебра, формирования орнаментальных элементов, абразивной обработки, следы крепления к поясу и

соединения щитков. Используя современные инструменты, максимально приближенные к средневековым, автор провел 19 серий экспериментов, суммарно получив 307 эталонов (Приложение 6).

В результате экспериментально-трасологического анализа реконструированы техники изготовления железной торевтики малых форм, включая универсальные и уникальные техники, в том числе высокую инкрустацию.

Следующим шагом стало построение технологических схем, зависящих от функциональной категории предмета, вследствие чего каждая категория рассмотрена отдельно (Приложение 7). Все технологические схемы представлены как единая модель. Выделено четыре этапа изготовления с указанием основных техник: 1) отбор материала (железный лист или прут/дрот); 2) формообразование железной основы предмета (выделено 6 техник); 3) орнаментирование (выделено 4 категории, определяющие дальнейшую обработку); 4) крепление к ремню или седлу (определено 7 типов крепления).

Сделан вывод о влиянии конструкции и назначения изделий всех категорий на выбор техник. В случаях, когда явная зависимость между категорией и признаком не выявлена, прямая связь с конструкцией/назначением предметов отсутствует. Автор предполагает, что данные признаки могут быть хронологическим или территориальным (локальная традиция) показателем.

Установление территориально-хронологической динамики и устойчивых элементов технологических схем опиралось на массив источников с большим объемом количественных показателей, что обусловило обращение к методам математической статистики и специализированному программному обеспечению. Анализ выявил динамику между пятью хронологическими группами в рамках X–XIV вв., признаки в большинстве случаев изменялись независимо друг от друга, что указывает на отсутствие принципиальных трансформаций.

Выделено три этапа в развитии технологии: становление традиции (конец X – начало XI в.), развитие технологии, высокая инкрустация – единственная

техника крепления серебра (середина XI–XII в.), корректировка технологии в условиях новой моды (XIII–XIV вв.).

XV–XVIII вв. не выделен в отдельный этап развития технологии, т.к. в это время происходит трансформация основы технологических схем.

Выявлены локальные традиции в пределах котловин, где технология развивалась на местной основе, и две крупные области – южная (Усинская, Минусинская котловины) и северная (Сыдо-Ербинская, Чулымо-Енисейская котловины). При наличии местных вариантов и хронологической динамики основа традиции в X–XIV вв. оставалась неизменной.

В **Главе 3**диссертант переходит к анализу материала, инструментария и мастерских, что в совокупности позволяет дать итоговую характеристику технологической традиции (с. 151–219). Исследование материала и источников сырья важно с точки зрения исторического контекста, позволяя проследить изменения материала, распространение металлов, выявить местное происхождение и импорт.

Элементный состав металлов 330 образцов изучался методом сканирующей электронной микроскопии с энергодисперсионной рентгеновской спектроскопией (Приложение 9). Для выявления закономерностей в относительно крупных выборках применялись методы математической статистики.

Сделан вывод о преимущественном использовании местного металла и происхождении основной массы серебра, железа и меди из Среднего Енисея и Тувы. Импортные предметы с повышенным содержанием золота, из электрума, латуни происходили, по мнению автора, из Восточного Казахстана и Средней Азии. В XI–XII вв. серебро и железо были наиболее чистыми, как и изделия из Усинской котловины. В XV–XVIII вв. качество серебра понизилось за счет относительно высокого содержания меди.

Определено 4 зоны распространения металлов: Тува, откуда на север поставлялось железо и серебро, Усинская и Минусинская котловины, где применялось местное самородное серебро и сульфиды, распространяясь на север, Сыдо-

Ербинская котловина, с частым использованием серебра из сульфидов, в Чулымо-Енисейской котловине, предгорьях Красноярской лесостепи не зафиксировано доминирования руд и материалы с юга.

Проделана важная и объемная работа по анализу материала и источников сырья.

Некоторые выводы вызывает вопросы и замечания.

Вряд ли корректно использовать как «маркирующие компоненты серебряной руды» серу и хлор (с. 155, 157), которые, по сообщению самого автора, присутствуют в поверхностном слое и отсутствуют непосредственно в серебре, что свидетельствует о поверхностном загрязнении.

Тезис о связи повышенного содержания кальция «со смешением предметов с сожжёнными костями» (с. 155, 165) желательно подтвердить корреляционным трендом кальций – фосфор, т.к. 85 % кальция в костях находится в форме его соединения с фосфором [См., напр. Анатомия животных, т. 1, 2013]. Наличие положительной корреляции сделает вывод о влиянии костного материала более обоснованным.

Тезис об изготовлении серебра из сульфосолей вызывает сомнение, т.к. для серебросодержащих сульфосолей характерно наличие примеси олова, сурьмы и цинка и др. элементов [См. Бетехтин, 2007], автор сам обратил внимание на отсутствие в образцах этих примесей (с. 160, 162). Присутствие железа и серы, очевидно, связано с включениями пирита (сульфид железа) в самородном серебре [См. Геология и минерогения северной Хакасии, 2006].

Выводы об источниках сырья нуждаются в дополнительном обосновании. Так, упоминаемый автором цирконий (с. 163), содержащийся в изделиях Минусинской котловины, встречается не только в Улуг-Танзекском месторождении (более 200 км от мест находок) и в Туве. Циркониевые объекты есть в Хакасии, Красноярском крае (Окуневское, Мало-Сейбинское, Лутаг, Гольцовское и др.), в рудах которых также есть золото и серебро [См.: Гос. геологическая карта РФ, 2008]. Присутствие молибдена в серебре одного из образцов (с. 162) не связано с

Сорским молибденовым месторождением, т.к. самородное серебро в его карьере встречено по достижению определённой глубины, а средневековых шахт там не известно. Ассоциация серебра с молибденом может указывать на происхождение металла из руд скарновых объектов Хакасии, например, Туимской группы, где месторождение Киялых-Узень разрабатывалось с древности, и в его рудах присутствует серебро и молибденит [Геологическая карта СССР, 1959; Гос. геологическая карта РФ, 2008].

Активное применение железа с хромом и никелем в Усинской котловине автор связал с доставкой его из Тувы (с. 168), из месторождения Хову-Аксы и Агардагского массива. Но на Хову-Аксы железо не ассоциирует с арсенидами никеля, а древние выработки обходили бурые железняки или останавливались, дойдя до железных руд. Следов средневековых горных работ на Хову-Аксы не найдено [Сунчугашев, 1969]. Агардагское месторождение с глыбами безжелезистого хромита расположено свыше 200 км от мест нахождения изделий, и железных руд там нет [Гос. геологическая карта РФ, 2008]. Получить железо с примесями никеля и хрома можно было из местных руд в долинах рек Уй и Оя [Геологическая карта СССР, 1963; 1967], которые представляют охры и бурые железняки с никелевой зеленью, вкрапленностью хромита, высоким содержанием магния и алюминия, что полностью соответствует геохимическим особенностям железной основы некоторых изделий.

Существенно дополняет технологические схемы анализ инструментария, наличие которого означает возможность местного производства и характеризует специфику ремесла в регионе (Приложение 11). 73 металлообрабатывающих орудия из Минусинской котловины разделены на универсальные (широкий круг техник в разных сферах), специализированные (узкий круг техник в рамках конкретного направления металлообработки), узкоспециализированные (реализация конкретных операций).

Выявлены уникальные комбинированные и многофункциональные формы (молотки-напильники), которые автор связывает с оптимизацией рабочего места

ремесленника в условиях кочевого скотоводческого хозяйства енисейских кыргызов. Инструментарий свидетельствует об обособлении профессионалов-ювелиров, потенциальном наличии дифференциации в ремесленной среде (рядовые исполнители и высококлассные специалисты).

Коллекция, исключая не обнаруженные из-за редкости/ценности орудий (наковальни, матрицы и др.), представляет необходимый набор инструментария для изготовления железной торевтики с серебряной таушировкой.

Анализ инструментария, продукции, этнографических данных позволил реконструировать облик мастерских по изготовлению железной торевтики. Группы из двух ремесленников и нескольких подмастерьев работали на заказ, обеспечивая продукцией ближайшие рода енисейских кыргызов, производя ограниченные тиражи. Рядовые ремесленники обладали стандартным инструментарием, мастера ювелирного дела имели специализированные декорированные инструменты, подчеркивающие их особый статус.

В завершении главы дана итоговая характеристика технологической традиции изготовления железной торевтики малых форм, сформировавшейся на Среднем Енисее на основе местной техники инкрустации, а также среднеазиатского, среднеазиатско-киданьского компонентов. На рубеже X–XI вв. вследствие потери доступа к источникам цветных металлов енисейские кыргызы перешли к производству предметов из железа, сохраняя первое время эстетику бронзовых изделий. В середине XI – XII в. традиция развивалась на местной основе, внешние импульсы из Средней Азии приводили к возникновению локальных вариантов техник, не затрагивая общих тенденций. В XIII–XIV вв. на основе используемых в предшествующее время техник под влиянием новой эстетики происходит корректировка технологических схем.

Традиция существовала в рамках X–XIV вв., сохраняя основы.

В XV–XVIII вв. новые технологии из Китая приводят к трансформации и исчезновению традиции. Изготовление железной торевтики с высокой инкруста-

цией серебром сменяется общесибирской традицией серебрения в технике насечки по железу, сохраняясь вплоть до этнографического времени.

В заключении диссертант подвел итоги проведенного исследования, убедительные в значительной своей части. Основные положения, выносимые на защиту, обоснованы, что позволило выполнить поставленные задачи.

Внушительный список литературы показывает глубину внедрения автора в проблематику. 11 приложений, включая словарь основных технических терминов, протоколы экспериментов, иллюстрации и таблицы, позволяют проверить авторские выкладки и подтверждают основные выводы.

Некоторые опечатки и пунктуационные ошибки не критичны.

Представленный к защите труд Р.В. Давыдова обладает несомненной новизной, самостоятельностью. В тематике истории енисейских кыргызов, имеющей обширную историографию, автор нашел неразработанную проблему, провел трудоемкую работу и внес серьезный вклад в изучение торевтики малых форм, заполнив ряд лакун и обозначив вектор дальнейших исследований, что обуславливает теоретическую и практическую значимость диссертации. Замечания не умаляют научных достоинств проведенного исследования, которое необходимо опубликовать в формате монографии с учетом высказанных пожеланий. Диссертация Р.В. Давыдова «Технологическая традиция изготовления железных предметов торевтики малых форм енисейских кыргызов» является самостоятельным, завершенным трудом, положения которого прошли внушительную апробацию в соответствующих заявленной специальности 28 публикациях, 3 из которых входят в перечень ВАК, и на конференциях различного уровня. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации.

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.6.3. Археология и отвечает требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14, предъявляемым к диссертациям на соискание степени кандидата наук действующим «Положением о присуждении ученых степеней». Давыдов Роман Вячеславович заслуживает

присвоения ему искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Настоящий отзыв подготовлен доктором исторических наук (07.00.06 – Археология), профессором, профессором кафедры археологии и исторического краеведения Чиндиной Людмилой Александровной, заслушан, обсужден и единогласно утвержден на заседании кафедры археологии и исторического краеведения Национального исследовательского Томского государственного университета 1 сентября 2025 года, протокол № 1.

Заведующий кафедрой
археологии и исторического краеведения
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
доктор исторических наук, доцент

Чёрная Мария Петровна

02 сентября 2025 г.

Федеральное государственное автономное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»
634050 г. Томск, Ленина пр., 36
Тел. (3822) 52-98-52
E-mail: rector@tsu.ru
http://www.tsu.ru

Управление делами

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ
ВЕДУЩИЙ ДОКУМЕНТОВЕД
АНДРИЕНКО И.В.